

РИМСКАЯ ВИЛЛА НА ТЕРРИТОРИИ ФРАКИИ И НИЖНЕЙ МЕЗИИ В I—V вв. н. э.

(Обзор исследований)

Всестороннее исследование аграрных хозяйственных комплексов на землях римских провинций представляет значительный интерес, так как дает возможность на конкретном материале проследить эволюцию аграрных отношений на той или иной территории, глубже понять специфику социально-экономического развития различных регионов Римской империи.

С этой точки зрения, несомненно, заслуживают внимания сельские виллы, открытые на территориях современной Болгарии и Добруджи — землях, которые в первые века н. э. занимали римские провинции Нижняя Мёзия и Фракия. К 1983 г. болгарскими исследователями было обнаружено почти 100 вилл конца I—V в. н. э.¹ В опубликованных к настоящему времени работах болгарских ученых нашли отражение результаты раскопок около 40 из этих комплексов. В этих исследованиях последних десятилетий авторы с возможной полнотой стремились воссоздать картину жизни на той или иной вилле, определить место римской сельской виллы в общей системе аграрных отношений, сложившейся в восточнобалканских землях в римский период², однако в большинстве своем эти публикации посвящены какому-либо одному памятнику³. Исследования же, которое обобщило бы опыт изучения римских вилл, открытых на территории указанных провинций, до настоящего времени нет.

Цель данной статьи — рассмотреть исторические условия возникновения и распространения villae rusticae во Фракии и Нижней Мёзии, исследовать эти хозяйственные комплексы с точки зрения их архитектурных особенностей, направленности и масштабов производственной деятельности, этнической и социальной принадлежности их владельцев, характера используемой в этих хозяйствах рабочей силы. Решение указанных задач, на наш взгляд, должно способствовать конкретизации представления о римской сельской вилле в ее провинциальном варианте на Балканском полуострове.

Из 33 известных нам вилл, время основания которых поддается определению, только три — на месте водохранилища у Чаталки в округе Старой Загоры⁴, у г. Павликени⁵ и в местности Кадин Мост у с. Неизвестно Кюстендильского округа⁶ — возникают не позднее второй половины I в. н. э.⁷; 15 комплексов появляются во II — первой половине III в. н. э.,

¹ Николов Д. Тракийската вила при Чаталка, Старозагорско. — Разкопки и проучвания, кн. XI. София, 1984, с. 67—68, прим. 120. В Добрудже систематические раскопки большинства поселений сельского типа первых веков н. э. до недавнего времени не проводились (Федоров Г. Б., Полевой Л. Л. Археология Румынии. М.: Наука, 1973, с. 246), хотя размещение многих римских вилл на этой территории известно: *Vaia-tanp H. Ferma romană din Dobrogea*. — Tulcea, 1983 (non vidi); *Suceveanu A. Viața economică în Dobrogea Romană secolele I—III e. n.* București, 1979, p. 79—109, fig. 2.

² Александров Г. Антична вила № 1 край Михайловград. — ИМСЗБ, 1983, т. 8, с. 37—82; *он же*. Антична вила № 2 край Монтана. — ИМСЗБ, 1980, т. 4, с. 9—64; Антонова В. Новооткрити обекти от римската епоха в Мадара. — Известия на Народния музей Коларовград, 1960, т. 1, с. 19—54; 1963, т. 2, с. 23—58; Дремсизова-Нелчинова Цв. Нови данни за икономиката на Долна Мизия през римската епоха. — Известия на Народния музей Коларовград, 1960, т. 1, с. 1—17; *она же*. Вилата край с. Мадара, Шуменски окръг. — Разкопки и проучвания, кн. XI, София, 1984, с. 74—126; Младенова Я. Облицовъчните капители от вилата при Ивайловград. — ИБАИ, 1970, т. 32, с. 129—147; *она же*. Разкопките на вилата при Ивайловград през 1964 г. — Археология, 1965, кн. 2, с. 20—33; Станчева М. Вила рустика в кв. Обеля в София. — Археология, 1981, кн. 1—2, с. 52—71; Суляков Б. Една вила рустика край с. Присово. — Известия на Окръжния исторически музей Велико Търново, 1964, т. 2, с. 49—64; Nicolov D. The Thracian-Roman villa rustica near Chatalka, Stara Zagora, Bulgaria. Transl. by M. Holman. Oxf., British Archaeol. rep., 1976, 170 p. и др.

³ Исключение представляет доклад Цв. Дремсизовой, посвященный систематизации обнаруженных на территории Болгарии вилл с точки зрения их архитектурных особенностей (автор рассматривает 17 вилл, открытых к 1969 г.): *Dremiszova Cv. La villa romaine en Bulgarie*. — Actes du I Congrès international des études balkaniques et sud-est européennes (далее — Actes du I Congrès), II. Sofia, 1969, p. 503—512.

⁴ Nicolov. Op. cit., p. 55—57. В тексте мы приводим названия современных пунктов, возле которых были открыты виллы, так как не всегда располагаем возможностью с достаточной точностью связать ту или иную усадьбу с конкретным античным центром. Города римского времени обозначены на карте.

⁵ Античен керамичен център Павликени. София, 1977, с. 3; Суляков Б. Разкопки край Павликени. Резюмета на отчети за разкопани обекти през 1972 г. София, 1973, с. 46.

⁶ Дремсизова-Нелчинова Цв., Слюкоска Л. Археологически паметници от Кюстендильски окръг. София, 1973, с. 24.

⁷ В конце I в. н. э. могли возникнуть и первые постройки на месте виллы у с. Мадара Шуменского округа: Дремсизова-Нелчинова. Вилата край с. Мадара..., с. 120.

Карта, а — виллы второй половины I — первой половины II в. н. э.; б — виллы II — первой половины III в. н. э.; в — виллы второй половины III в. н. э. и позднее; г — другие виллы, упоминающиеся в тексте (данные по их датировке не опубликованы); д — граница между Фракией и Нижней Мезией в I—II вв. н. э.; е — граница между Фракией и Нижней Мезией с конца II в. н. э.; ж — античные города.

Числовые обозначения на карте относятся к современным пунктам, где были открыты сельские виллы римского времени: 1 — Медицинская академия (бывш. Александровская больница), София; 2 — кв. Бела вода, г. Перник; 3 — местность «Кюшко» у с. Бистрица, Софийский округ; 4 — кв. Р. Даскалово, г. Перник; 5 — с. Забел, Перникский округ; 6 — г. Ивайловград; 7 — железнодорожная станция Искыр, Софийский округ; 8 — г. Казанлык; 9 — с. Карлиево, Софийский округ; 10 — с. Конска, Кюстендилский округ; 11 — с. Кралев Дол, Перникский округ; 12 — с. Крын, Старозагорский округ; 13 — с. Невестино, Кюстендилский округ; 14 — кв. Обеля, София; 15 — с. Орландовци, Софийский округ; 16 — с. Кольо Мариново, Старозагорский округ; 17 — кв. Стефан Караджа, г. София; 18 — с. Филиповци, Софийский округ; 19 — местность Чаталка, Старозагорский округ; 20 — с. Червена Могила, Перникский округ; 21 — с. Шипманово, Софийский округ; 22 — с. Войвода, Шуменский округ; 23 — с. Голямо Шивачево, Сливенский округ; 24 — с. Долна Кремена, Врачанский округ; 25 — с. Мадара, Шуменский округ; 26 — с. Могилец, Тырговиштский округ; 27 — г. Павликени; 28 — с. Присово, Великотырновский округ; 29 — г. Тырговиште; 30 — с. Гороцвет, Разградский округ; 31 — местность «Кайлышка долина» у г. Плевен; 32 — г. Михайловград, вилла № 1; 33 — г. Михайловград, вилла № 2; 34 — г. Михайловград, вилла № 3; 35 — с. Мошени близ г. Мангалия (Румыния); 36 — с. Пейчиново, Русенский округ; 37 — г. Силистра; 38 — ТПО — «Плевен», Плевенский округ; 39 — ТПС — «Вит», Плевенский округ.

Примечание: в настоящее время ведется исследование ряда других вилл, в частности, в Старозагорском округе.

остальные — во второй половине III в. и позднее. Обстоятельства гибели вилл в большинстве случаев исследователи этих памятников связывают с готскими вторжениями в середине III и в конце IV в., а также нашествием гуннов в середине V в.

Следует отметить, что если из семи наиболее ранних, возникших во второй половине I — первой половине II в. н. э. комплексов шесть находятся на территории провинции Фракия, то в дальнейшем виллы распределяются практически равномерно к югу и северу от Балкан — 13 во Фракии и 13 в Нижней Мёзии (учитывая недатированные комплексы — соответственно 17 и 15). Характерно, что виллы, появлявшиеся начиная со второй половины II в. н. э. во Фракии, в большинстве своем являются более поздними, чем сельские усадьбы этого времени в Мёзии. Приведенные данные позволяют поставить под сомнение правомерность утверждения Д. Николова, что подавляющее большинство вилл римского времени на территории современной Болгарии было сосредоточено в землях, лежащих южнее Балканских гор, в то время как на территории Нижней Мёзии число их было незначительным⁸. Этот факт, по мнению Д. Николова, находится в соответствии с его концепцией общей картины аграрных отношений во Фракии. Согласно этой гипотезе, для фракийских земель на протяжении всего периода римского владычества характерно преобладание крупных земельных хозяйств, причем большая часть такого рода владений ведет начало от имений фракийской аристократии эллинистической эпохи⁹. Сведения же, которыми мы располагаем о фракийской знати до-римского периода, относятся, в основной своей массе, к территории Од-римского царства, т. е. именно к южнофракийским землям.

Приведенные нами данные свидетельствуют о том, что действительно наиболее ранние виллы появляются именно во Фракии. Но со временем, в результате распространения во фракийских землях рабовладельческого способа производства и античной формы собственности, уровни экономического развития провинций в известной степени выравниваются, положение меняется, и *villa rustica* становится столь же характерной экономической единицей для Нижней Мёзии, как и для Фракии: комплексы вилл обнаружены практически на всей территории обеих провинций от окрестностей античных Пауталии и Монтаны на западе до Малой Скифии и земель южнее Адрианополя на востоке.

Рассматривая типологию вилл как архитектурных комплексов, нетрудно заметить, что для большинства из них характерно наличие внутреннего двора, по периметру которого размещены основные постройки усадьбы. В литературе этот архитектурный тип иногда определяется как «вилла с перистилем»¹⁰. Действительно в ряде случаев — на виллах, открытых у г. Ивайловград¹¹, у Чаталки в Старозагорском округе¹², в окрестностях с. Мадара Шуменского округа¹³, у с. Гороцвет в округе Разграда¹⁴ и некоторых других — центральный двор был окружен колоннадой, имел имплувий и вполне соответствовал сложившемуся в античное время пред-

⁸ Николов Д. Едрите поземлени имения в Римска Тракия. — Музеи и паметници на културата, 1975, кн. 1—2, с. 5—6.

⁹ Основные положения концепции Д. Николова изложены им в следующих работах: Едрите поземлени имения..., с. 8; Поземлените отношения в Римска Тракия. — I Конгрес на Българското историческо дружество. Т. I. София: Наука и изкуство, 1972, с. 369—374; De la succession de la propriété chez les traces anciens. — Dritter Internationaler Thracologischer Kongress zu Ehren W. Tomaschek, Resümée. 2.—6. Juni 1980. Wien, 1980, S. 161—162.

¹⁰ The Archaeology of Roman Pannonia / Contributors: Barkóczi L., Bónis E. B., Duma Gy. et al. Lengyel A. a. Radan G. T. B. ed. — Lexington (Ky), Budapest, 1980, p. 292 f.; Дремсизова. La villa romaine..., p. 507, suiv.

¹¹ Младенова. Разкопките..., с. 20.

¹² Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 7—9.

¹³ Дремсизова-Нелчинова. Вилата край с. Мадара..., с. 75, табл. 2, 3; 3, 1; Антонова В. Мадара. София, 1977, с. 11 сл.

¹⁴ Иванов Т. Абритус. София, 1965, с. 43 сл.

ставлению о перистиле. Однако гораздо чаще двор в центре комплекса представляет собой пространство, подчиненное сугубо хозяйственным целям, и в связи с этим полностью лишен какого бы то ни было декора. Особенно показательны в этом смысле виллы в Софийском квартале Обеля¹⁵, у г. Казанлык¹⁶, у с. Могилец Тырговиштского округа¹⁷ и др. Поэтому комплексы такого рода правильнее будет отнести к первой, по классификации М. Е. Сергеевко¹⁸, группе усадеб, постройки которых огораживают двор, образуя при этом сплошную, прерываемую лишь воротами для въезда в имение, линию.

Хозяйственный двор является необходимым элементом любой сельской усадьбы, поэтому при выборе критериев для систематизации вилл иногда уделяют внимание расположению и характеру примыкающих ко двору построек. Так, Цв. Дремсизова относит к одной группе «прямоугольные» виллы, открытые у с. Конска Кюстендилского округа¹⁹ и у с. Шишманово, в 18 км от г. Самоков²⁰, а виллу у железнодорожной станции Искыр в Софийском округе, два крыла построек которой, соединяясь, образуют прямой угол²¹, — к другой²². На наш взгляд, эти виллы целесообразно объединить в одну группу — открытых комплексов, не имеющих обозначенного постройками внутреннего двора.

В первые века н. э. все перечисленные группы вилл были распространены как в Италии²³, так и на территории провинций, в частности в Даккии²⁴, Паннонии²⁵, Британии²⁶.

Необходимо, однако, отметить, что классификация вилл как архитектурных комплексов в известной мере условна, так как часто касается не всей усадьбы, а лишь исследованной ее части, отдельных наиболее значительных построек, в то время как во многих случаях хозяйственные и жилые сооружения были разбросаны на довольно большой площади. Наглядным примером могут служить виллы № 1 и 2, раскопанные у г. Михайловград (территория античной Монтаны), постройки которых занимают соответственно площадь в 20 и 25 га²⁷, а также уже упоминавшиеся виллы у Чаталки и Мадары с характерным раздельным расположением господской и хозяйственной частей.

Значительные изменения в архитектуре вилл происходят начиная со второй половины III в. н. э. — после опустошительных готских нашествий, в результате которых особенно пострадала сельская округа городов Нижней Мёзии и Фракии. Многие разрушенные готами виллы в восстанов-

¹⁵ Станчева. Вила рустика в кв. Обеля..., с. 53 сл.

¹⁶ Табакова Г., Овчаров Т. Villa rustica край Казанлык. — ИМЮИБ, 1976, т. 1, с. 36, рис. 1.

¹⁷ Овчаров Д. Вила рустика до с. Могилец, Тырговишко. — Археология, 1969, кн. I, с. 27.

¹⁸ Сергеевко М. Е. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М. — Л., 1958, с. 199.

¹⁹ Велков И. Находки и вести от разни места. — ИБАИ, 1942—1944, т. 14, с. 267, 269, обр. 361.

²⁰ Милчев А., Петков Н. Археологически разкопки и проучвания в чашата на язовир «Искър». — ГСУ, Философско-исторически факултет, 1961, т. 55, кн. I, с. 226—240, обр. 25.

²¹ Велков И. Римска вила при гара Искър. — ИБАИ, 1938, т. 12, св. 2, с. 408 сл., рис. 188.

²² Dremisizova. La villa romaine..., p. 506 suiv.

²³ Сергеевко. Ук. соч., с. 176 сл., 180 сл., 185—190; она же. Помпей. М. — Л., 1949, с. 282—285, 303—309; Matijasić R. Roman Rural Architecture in the Territory of Colonia Iulia Pola. — AJA, 1982, v. 86, № 1, p. 54—64, fig. 1, 5, 9—11, 13.

²⁴ Федоров, Полевой. Ук. соч., с. 194—196.

²⁵ Thomas E. Römische Villen in Pannonien. Budapest, 1964, S. 36, Abb. 14—15; S. 67 f., Abb. 35—36; S. 303—305. Abb. 158—159; S. 357 f., Abb. 172—173.

²⁶ Sarnowski T. Les représentations de villas sur les mosaïques africaines tardives. Polska Akademia Nauk. Komitet nauk o kulturze antycznej. Archivum filologiczne. Wrocław etc., 1978, fig. 97.

²⁷ Александров. Антична вила № 1..., с. 39 сл.; он же. Антична вила № 2..., с. 54.

ленном варианте несколько изменяют свой внешний вид. Именно в это время в архитектурных комплексах трех вилл, открытых у г. Михайловград, появляются постройки апсидального плана²⁸, получившие впоследствии, очевидно, весьма широко распространение во фракийских землях. Апсида как архитектурный элемент входит в позднеантичные сооружения вилл у Медицинской академии (бывш. Александровской больницы) в Софии²⁹, у сел Орландовци³⁰ и Филиповци³¹ Софийского округа, в местности Кайлышка долина возле г. Плевен³², у Чаталки³³ и у с. Мадара³⁴. Чаще всего апсида использовалась при строительстве терм, но на виллах у г. Михайловград и с. Филиповци апсидальные постройки входили в жилые комплексы, образуя в них глубокие полукруглые ниши — экседры. Наиболее близкие аналогии эти постройки находят в Верхней Мезии³⁵ и Паннии³⁶. Популярность апсиды в Мезии и Фракии во второй половине III—V в. н. э. болгарские исследователи объясняют распространением на эту территорию западного влияния, а также тем, что апсидальное строительство на территории современной Болгарии ведет свое начало еще со времени перехода от энеолита к эпохе бронзы, и, следовательно, здесь можно усматривать некоторую преемственность строительных традиций³⁷.

Обстановка политической нестабильности, характерная для фракийских земель начиная со второй половины III в. н. э., налагает на архитектурный облик ранее существовавших и вновь возникающих вилл свой отпечаток: появляются сельские усадьбы, обнесенные мощными стенами и укрепленные сторожевыми башнями. Остатки таких позднеантичных крепостей открыты к настоящему времени в квартале Бела вода г. Перник³⁸, у с. Кольо Мариново в округе Старой Загоры³⁹, а также на территории античной Сердики — вблизи современных сел Карлиево⁴⁰, Орландовци⁴¹ и Бистрица⁴², в Софийском округе. В поздний строительный период укрепляя свою усадьбу стеной с башнями хозяева виллы у с. Мадара⁴³. По мнению Д. Димитрова⁴⁴, существовала определенная преемственность между этими постройками и сооружениями аналогичного типа, характерными для Фракии доримского периода, когда обстановка в стране так-

²⁸ Александров. Антична вила № 1..., с. 42; он же. Антична вила № 2..., с. 11, 19; он же. Разкопки в территорията на Монтана. — Археологически открития и разкопки през 1976 г. София, 1977, с. 78.

²⁹ Nicolov. The Thracian-Roman villa..., p. 168, fig. 117, 6.

³⁰ Велков И. Късноримска вила при Орландовци. — ИБАИ, 1938, т. 12, св. 2, с. 411 сл., рис. 191.

³¹ Станчева М. Римска мозайка (Новооткрита при с. Филиповци). София, 1962, бр. 8, с. 24 сл.

³² Велков. Находки и вести..., с. 275, рис. 378.

³³ Nicolov. The Thracian-Roman villa..., p. 42, fig. 80.

³⁴ Дремсизова-Нелчинова. Вилата край с. Мадара..., с. 89 сл., рис. 5; с. 102 сл., рис. 15.

³⁵ Атанасова Й. Вила рустика до с. Макреш, Видинско. — ИМСЗБ, 1980, т. 4, с. 68 сл., 79 сл., рис. 2.

³⁶ Thomas Op. cit., S. 23—25, Abb. 6—8; S. 65 f., Abb. 33—34; S. 215, Abb. 111.

³⁷ Александров. Антична вила № 1..., с. 75; он же. Антична вила № 2, . . . , с. 20; Николов В. Строителство с абсиден план в българските земи. — Археологически институт и музей на БАН. Интердисциплинарни изследвания, кн. 7—8. София, 1981, с. 100—105, карта 1.

³⁸ Любенова В. Разкопки на римска вила в кв. Бела вода, Перник. — Археологически открития и разкопки през 1977 г. София, 1978, с. 86.

³⁹ Дремсизова. La villa romaine..., p. 510 suiv, fig. 11.

⁴⁰ Миятев К. Антична сграда при с. Карлиево. — ИБАИ, 1926—1927, т. 4, с. 297, рис. 117.

⁴¹ Велков. Късноримска вила..., с. 410 сл., рис. 191.

⁴² Додов Н. Развалина в местността «Къшюк» над село Бистрица. — ИБАИ, 1926—1927, т. 4, с. 300; Дремсизова. La villa romaine..., p. 510.

⁴³ Дремсизова-Нелчинова. Вилата край с. Мадара..., с. 93 сл., 111 сл.

⁴⁴ Димитров Д. За укрепените вили и резиденции у траките в предримската епоха. — Изследвания в чест на акад. Д. Дечев по случай 80-годишнината му. София, 1958, с. 694.

же отличалась нестабильностью, вызванной постоянными набегами извне и внутренними междоусобицами.

Появление в позднеантичное время укрепленных вилл является естественной реакцией их собственников на углубление внутреннего кризиса Римской империи и непрекращающиеся вторжения варваров — на события, побудившие Константина I издать указ, предписывающий крупным землевладельцам восточных провинций укреплять свои усадьбы стенами (Cod. Iust. VIII, 10, 10). Как справедливо отмечает Э. Томас, это распоряжение адресуется собственникам именно восточных провинций, так как для западных территорий в нем не было необходимости: на этих землях, постоянно подвергавшихся усиливающемуся натиску варварских племен, укрепление своих имений было для землевладельцев жизненной потребностью. Поэтому здесь сельские виллы, имевшие характер фортификационных сооружений, появляются раньше, чем на востоке, а в Паннонии, например, эти своеобразные укрепления составляли целую защитную линию, входившую в общую систему обороны провинции⁴⁵.

Отличительной чертой некоторых комплексов была их благоустроенность: на многих виллах найдены остатки терм⁴⁶, гипocausta и тубуляции в жилых сооружениях⁴⁷, водопроводов⁴⁸, а в ряде случаев — мозаичных полов⁴⁹ и мраморной облицовки стен⁵⁰. Иногда помещения вилл украшали скульптурой⁵¹.

Характер строительных остатков и археологический материал, обнаруженный при раскопках вилл, позволяют прийти к выводу о том, что виллы эти принадлежали как средним, так и крупным землевладельцам. О богатстве хозяев некоторых вилл говорят и материалы из их захоронений, обнаруженных в непосредственной близости от усадеб⁵². Привязанность большинства сельскохозяйственных усадеб к территории значительных городских центров (Сердика, Августа Траяна, Монтана и др.) свидетельствует о том, что их следует связывать, в первую очередь, с владениями муниципальной аристократии. Некоторые виллы, по всей вероятности, были хозяйственными центрами императорских земельных владений, существовавших в Мёзии и Фракии со времени подчинения этих территорий

⁴⁵ The Archaeology of Roman Pannonia, p. 316.

⁴⁶ Александров. Антична вила № 2..., с. 27—31; Антонова. Новооткрити обекти..., 1960, с. 19 сл.; 1963, с. 24—38; Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 15, 38, 42 и др.

⁴⁷ Александров. Антична вила № 1..., с. 46 сл.; он же. Антична вила № 2..., с. 14; Античен керамичен център Павликени, с. 3; Любенова. Ук. соч., с. 86 сл.; Дремсизова-Нелчинова. Вилата край с. Мадара..., с. 110, 114 сл.; Младенова. Разкопките..., с. 24; Радунчева А., Кузманов Г. XIX Национална археологическа конференция. — Археология, 1975, кн. 3, с. 66; Султов. Една вила рустика..., с. 57.

⁴⁸ Античен керамичен център Павликени, с. 3; Антонова. Новооткрити обекти..., 1963, с. 40 сл.; Любенова. Ук. соч., с. 87; Табакова, Овчаров. Ук. соч., с. 35, 42 сл.

⁴⁹ Александров. Антична вила № 1..., с. 47—49; Геров Б. Земевладението в римска Тракия и Мизия (I—III вв.). — ГСУ. Факултет по класически и нови филологии, 1980, т. 72, кн. 2, с. 121; Младенова. Разкопките..., с. 27—30; Станчева. Римска мозайка..., с. 24 сл.; Mladenova J. La villa romaine d'Ivailovgrad. — Actes du I Congrès, p. 531 suiv.

⁵⁰ Младенова. Облицовъчните капители..., с. 129—147; она же. Римската вила при Ивайловград. Мраморна стена декорация. София, 1975; она же. Разкопките..., с. 24—27.

⁵¹ Античен керамичен център Павликени, с. 4; Велков И. Новооткрити старини. — ИБАИ, 1928—1929, т. 5, с. 367 сл.; 1934, т. 8, с. 447 сл.; Дремсизова-Нелчинова. Вилата край с. Мадара..., с. 115; Дремсизова-Нелчинова, Слокошка. Ук. соч., с. 24; Катинчаров Р. Деветата отчетна конференция на Археологическия институт и музей при БАН за 1963. — Археология, 1964, кн. 3, с. 83; Машов Сп. Разкопки на обект «римска вила» в м. Робин Дол при с. Долна Кремена, Врачански окръг. — Археологически открития и разкопки през 1977 г. София, 1978, с. 85 сл.; он же. Разкопки на обект «римска вила» при с. Долна Кремена, Врачански окръг. — Археологически открития и разкопки през 1978 г. София, 1979, с. 88.

⁵² Геров. Земевладението..., с. 127; Станчева М. За тракийското население в Софийско през IV—V в. — ИБИД, 1970, т. 27, с. 261; Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 64—66.

Риму⁵³. Одним из таких комплексов, возможно, была вилла у с. Мадара⁵⁴.

Очень редко представляется возможность решить с достаточной определенностью вопрос об этнической принадлежности владельцев villae. Выявление среди них лиц нефракийского происхождения связано с большими трудностями. Можно только отметить, что романизированным выходцам из западных провинций принадлежала, вероятно, вилла № 2 у г. Михайловград⁵⁵, а происходившему из Каппадокии ветерану Гаю Юлию Бассу — вилла, открытая у с. Пейчиново в Русенском округе⁵⁶.

Среди владельцев villae, несомненно, были и лица местного, фракийского происхождения. Так, можно считать доказанным, что вилла у Чаталки (в античное время — территория города Августа Траяна) находилась во владении фракийской аристократической фамилии, которой принадлежал и раскопанный неподалеку от комплекса жилых и хозяйственных построек некрополь с характерным для фракийцев обрядом погребения. Найденные при исследовании захоронений дорогие ювелирные изделия восточного происхождения, бронзовые сосуды и светильники из Италии, оружие и различные предметы воинского снаряжения, а также материалы раскопок самой villae позволяют предположить, что хозяева этой усадьбы, будучи весьма состоятельными людьми, сумели сосредоточить в своих руках экономическую и политическую власть над населением соседней округи и могли занимать довольно высокое положение в обществе — возможно, входили в состав городского совета г. Августа Траяна⁵⁷. Принадлежность отдельных villae представителям фракийского населения с достаточной степенью достоверности установлена также для комплексов у с. Невестино Кюстендилского округа⁵⁸ и в Софийском квартале Обеля⁵⁹. Не исключено, что фракийцу принадлежала и вилла, раскопанная у г. Павликени⁶⁰. Приведенные данные подтверждают предположение, что распространение классической римской villae следует рассматривать как одно из важнейших проявлений экономической романизации провинций⁶¹.

Для определения экономического типа хозяйств, центрами которых были villae, важную роль играет правильное решение вопроса о характере используемой в них рабочей силы. К сожалению, в большинстве случаев в нашем распоряжении нет конкретных данных, позволивших бы с определенностью судить о социальном статусе населения, занятого в производственном процессе, о соотношении труда рабов и других категорий зависимых работников, а также свободных производителей на той или иной вилле.

Несомненно применение в этих хозяйствах рабского труда. Рабовладение в Одрисском царстве было известно еще в V—IV вв. до н. э., но тогда, в силу низкого общего уровня развития фракийской экономики, труд рабов применялся в основном в непроизводственной сфере⁶². С приходом римлян наступает новый этап в развитии рабовладельческих отношений, рабство все шире внедряется в производство, причем использование труда рабов становится характерным теперь и для областей севернее Балканских гор.

⁵³ Велков В. Към въпроса за аграрните отношения в Мизия през II в. на н. е. — Археология, 1962, кн. 1, с. 33 сл.; *он же*. Робството в Тракия и Мизия през античността. — София, 1967, с. 72—74, 96, 100—105; Геров. Земевладението..., с. 55—65.

⁵⁴ Велков. Робството..., с. 104 сл.; Геров. Земевладението..., с. 60, прим. 47; Дремизова-Немчинова. Вилата край с. Мадара..., с. 117.

⁵⁵ Александров. Антична вила № 2..., с. 57.

⁵⁶ CIL, III, 7460; Велков. Робството..., с. 98 сл.; Геров. Земевладението..., с. 85.

⁵⁷ Nicolov. The Thracian-Roman villa..., p. 64 f.

⁵⁸ Геров. Земевладението..., с. 127.

⁵⁹ Станчева. Вила рустика в кв. Обеля..., с. 67 сл.

⁶⁰ Античен керамичен център Павликени, с. 3.

⁶¹ Армичева В. И. Римская вила в Испании в период ранней Империи. — Проблемы истории античности и средних веков. М., 1983, с. 63.

⁶² Велков. Робството..., с. 14—25.

Сохранение во Фракии на протяжении всего периода римского господства сельской территориальной общины⁶³ практически исключало использование рабского труда во фракийских селах, поэтому на территории этой провинции в сельском хозяйстве труд рабов нашел применение в первую очередь в имениях ветеранов, городской аристократии⁶⁴, т. е. именно тех лиц, которым в большинстве своем и принадлежали виллы. В Нижней Мёзии рабы также работали в имениях частных лиц⁶⁵, но особенно характерным, судя по эпиграфическим данным, было использование их труда для хозяйств, находившихся в императорских владениях⁶⁶. Археологическим подтверждением применения на виллах Фракии и Нижней Мёзии рабского труда могут служить открытые здесь помещения, которые определяются авторами публикаций как жилища рабов⁶⁷. В конце IV—V в. н. э. на руинах ранее единых архитектурных комплексов многих вилл появляются очень характерные поселения мелких производителей⁶⁸. Болгарские исследователи связывают их с децентрализацией вилл и установлением во фракийских землях колонатных отношений, законодательно оформленных эдиктом 392 г. Феодосия I, прикрепившим фракийских колонов «к месту происхождения» (Cod. Iust., XI, 52).

Наряду с рабским трудом на виллах, по всей вероятности, использовался труд наемных работников и различного рода арендаторов, в роли которых чаще всего выступали жители соседних поселений. В ряде случаев остатки фракийских деревень зафиксированы в непосредственной близости от вилл⁶⁹.

Судя по строительным остаткам хозяйственных комплексов усадеб и происходящему из раскопок вилл материалу, в экономической направленности большинства вилл преобладали отрасли, связанные с сельскохозяйственным производством. Открытые на многих виллах хорреумы⁷⁰ с большой степенью точности соответствуют описанию античных авторов (Varr., I, 57, 1; Col., I, 6, 10, 16; Plin., NH, XVIII, 302) и свидетельствуют о развитом зерновом хозяйстве. Об этом же говорят и происходящие из самых различных мест находки многочисленных земледельческих орудий труда и жерновов⁷¹. Виноградарство, очевидно, получило меньшее развитие, но обнаруженные на вилле у с. Мадара обширные винодельческие постройки в сочетании с другими находками показывают, что именно оно

⁶³ Там же, с. 71 сл.; Фол А. Демографска и социална характеристика на днешните българските земи от I до III век въз основа на надписите *extra fines provinciarum*. — ИБИД, 1967, т. 25, с. 117—125.

⁶⁴ Велков. Робството..., с. 65 сл., 74—78.

⁶⁵ Там же, с. 97—99, 106 сл.

⁶⁶ Велков. Към въпроса..., с. 33 сл.; он же. Робството..., с. 104.

⁶⁷ Александров. Антична вила № 2 ..., с. 57; Античен керамичен център Павликени, с. 3; Николов Д. Някои бележки по интерпретацията и датировката на вилата в кв. Обеля в София. — Археология, 1982, кн. 3—4, с. 74—76; *idem*. The Thraco-Roman villa..., p. 14.

⁶⁸ Александров. Антична вила № 1 ..., с. 73; он же. Антична вила № 2 ..., с. 56; Дремсизова-Нелчинова Цв. Сивочерна керамика от римската вила край Мадара, Шуменски окръг. Археология, 1971, кн. 2, с. 21; Антонова. Мадара, с. 12; Любенова. Ук. соч., с. 87; она же. Разкопки на вила «рустика» в с. Червена Могила, Пернишки окръг. — Археологически открития и разкопки през 1978 г. София, 1979, с. 89; Николов. Някои бележки..., с. 76; Станчева. За тракийското население..., с. 261—266; Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 25 f., 40, 46.

⁶⁹ Александров Г. Разкопки в територията на Монтана. — Археологически открития и разкопки през 1977 г. София, 1978, с. 84; Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 51—53, 64, 72.

⁷⁰ Александров. Антична вила № 1..., с. 53 сл.; он же. Антична вила № 2..., с. 32—36; Дремсизова-Нелчинова. Нови данни..., с. 15 сл.; Станчева. За тракийското население..., с. 257 и др.

⁷¹ Машов. Разкопки на обект «римска вила» при с. Долна Кремена..., с. 88; Овчаров. Ук. соч., с. 28, 30, рис. 6; Станчева. Вила рустика в кв. Обеля ..., с. 70; Султов. Една вила рустика ..., с. 59 сл.; Табакова, Овчаров. Ук. соч., с. 47; Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 13, 34; Suceveanu. Viata economică..., p. 94 sq. и др.

было определяющей отраслью хозяйства этой усадьбы во II—III вв. н. э.⁷².

Земледельческое направление могло сочетаться с весьма развитым скотоводством. Наглядным примером может служить вилла середины II — середины III в. н. э., открытая в Софийском квартале Стефан Караджа. Вместительному хорреуму здесь сопутствует обширный хлев⁷³, размеры которого позволяли содержать одновременно около 500 овец или коз⁷⁴. Несомненно, это было процветающее земледельческо-скотоводческое хозяйство.

Хозяйственная направленность имений с течением времени могла меняться. Так, на вилле у с. Мадара, которая во II—III вв. была развитым хозяйством с явным винодельческим уклоном, с середины III до середины IV в. преобладающим было уже зерновое направление, а затем, вплоть до конца V в., главным занятием здесь становится скотоводство⁷⁵.

Для многих villae Фракии и Нижней Мёзии характерно наличие подсобного ремесла. Небольших размеров гончарные и кузнечные мастерские, помещения для ремонта сельскохозяйственного инвентаря, следы подсобного ткачества обнаружены на виллах у с. Шипманово⁷⁶, с. Крын в округе Старой Загоры⁷⁷, в квартале Обеля в Софии⁷⁸, у г. Казанлык⁷⁹, г. Павликени⁸⁰ и во многих других местах.

Следует однако, отметить, что на некоторых виллах ремесло выходит за рамки подсобной отрасли хозяйства, и мастерские таких усадеб начинают работать на рынок, а в ряде случаев производство ремесленной продукции становится определяющим для всей экономики имения.

Образцом такого рода хозяйства служит вилла конца I — середины III в. н. э., обнаруженная у г. Павликени. Здесь открыты амбары для хранения зерна, найдены большие амфоры для вина, сельскохозяйственные орудия труда — лемехи, серпы, мотыги, а также железные клейма для таврения скота; все это свидетельствует о развитом земледелии и скотоводстве. Но уже в начале II в. на вилле появляются первые небольшие керамические мастерские, а со временем число гончарных печей достигает нескольких десятков. Местные мастера осваивают процесс производства разнообразных видов краснолаковых сосудов, светильников, терракотовых статуэток. Рациональное сочетание ремесленной и сельскохозяйственной отраслей производства позволяло хозяину виллы получать немалые доходы. Об этом говорят как хорошо благоустроенные жилые помещения усадьбы, так и находки здесь большого количества украшений, бронзовых аппликаций, высокохудожественных скульптурных изображений, а также глиняного сосуда с 3727 римскими серебряными монетами⁸¹.

Круглогодичное керамическое производство, имевшее, очевидно, целью удовлетворение потребностей ближайшей округи, было налажено на виллах § 1 у г. Михайловград⁸², и у Чаталки⁸³, причем на вилле № 1 оно в

⁷² Антонова. Новооткрити обекти..., 1960, с. 47; Дремсизова-Нелчинова. Нови данни ..., с. 14 сл.

⁷³ Станчева За тракийското население ..., с. 257 сл.

⁷⁴ Если исходить из предположения, что при строительстве усадьбы соблюдались нормы, предложенные Витрувием (VI, 6, 4).

⁷⁵ Дремсизова-Нелчинова. Нови данни ..., с. 17.

⁷⁶ Милчев, Петков. Ук. соч., с. 240, 251.

⁷⁷ Овчаров Т. Вила рустика край с. Крын, Старозагорски окръг. — Археология, 1977, кн. 1, с. 50.

⁷⁸ Станчева. Вила рустика в кв. Обеля..., с. 63.

⁷⁹ Табакова, Овчаров. Ук. соч., с. 47.

⁸⁰ Султов Б. Античен керамичен център край Павликени. — Археологически открития и разкопки през 1978 г. София, 1979, с. 86.

⁸¹ Античен керамичен център Павликени, с. 3 сл.; Султов Б. Проучвания в античния керамичен център край Павликени. — Археологически открития и разкопки през 1976 г. София, 1977, с. 82 сл.

⁸² Александров. Антична вила № 1 ..., с. 54—61.

⁸³ Nicolov. The Thracian-Roman villa..., p. 27—32.

конечном счете подчинило себе сельскохозяйственную деятельность в имении. На вилле № 1⁸⁴ и у с. Бутово Великотырновского округа⁸⁵ работали мастерские каменотесов, производившие саркофаги и надгробия, алтари и votivные плитки из мрамора и известняка, а на вилле у Чаталки действовала печь для обжига извести, по своему устройству очень похожая на описанную Катонем (38, 1—2), причем производилась известь очень высокого качества и часть ее также, вероятно, была предназначена для продажи за пределы имения⁸⁶.

Приведенные факты говорят о довольно высоком экономическом потенциале вилл, об известной степени товарности их хозяйства, хотя эти поместья и нельзя считать villae suburbanae, как это делает Г. Александров в отношении вилл, открытых у г. Михайловград⁸⁷.

Для воссоздания полной картины аграрных отношений во Фракии и Нижней Мёзии в период римского господства первостепенную роль играет решение вопроса о величине тех поместий, центрами которых были виллы. Определить площадь земельных владений по величине и характеру построек их хозяйственного центра, как правило, очень сложно. Обычно все расчеты строятся исключительно на указаниях римских авторов о необходимости строгого соответствия размеров усадьбы и отдельных ее построек, а также количества различного инвентаря, скота и рабочей силы величине всего имения (Cat., 3, 1; Varr., I, 11, 1; Col., I, 4, 6—7; Plin., NH, XVIII, 32; Vitr., VI, 6, 1). Подсчеты эти, однако, в значительной мере ориентировочны, так как уже сами Варрон, Плиний и Колумелла единодушно отмечают, что принципа «усадьба — по имению» владельцы поместий придерживались отнюдь не всегда (Varr., I, 13, 67; Plin., NH, XVIII, 32; Col., I, 4, 6). Трудности в определении размеров поместий привели к разногласиям среди болгарских исследователей по вопросу о соотношении мелкого и среднего, с одной стороны, и крупного, с другой — землевладения в восточнобалканских землях в период римского господства. Вопрос этот очень сложен и нуждается, несомненно, в специальном исследовании. Укажем лишь, что, на наш взгляд, расхождения вызваны, в частности, отсутствием более или менее определенных критериев понятия «крупное землевладение» применительно к условиям Нижней Мёзии и Фракии в римское время. Так, например, Б. Геров, принимая за предел среднего землевладения 1200—1600 югеров, склонен считать, что в I—III вв. н. э. на территории указанных провинций преобладало мелкое и среднее землевладение⁸⁸. Д. Николов же настаивает на тезисе о полном господстве во Фракии в римское время крупного землевладения⁸⁹. При этом крупным он считает «хозяйство, которое обрабатывают рабы, а собственник является только организатором производства», в отличие от мелких хозяйств, возделывавшихся трудом самого собственника и его семейства⁹⁰. Недостаток этой концепции, однако, в том, что из классификации земельных владений, предложенной Д. Николовым, таким образом, выпадает существеннейшее звено — среднее землевладение, а каждый рабовладелец причисляется к крупным собственникам. А ведь именно относительно небольших размеров вилла, основанная на рабском труде и поставлявшая часть своей продукции на соседний рынок, была важней-

⁸⁴ Ibid., p. 67; Александров. Антична вила № 1..., с. 54.

⁸⁵ Султов Б. Един занаятчийски център в Долна Мизия. — Археология, 1962, кн. 4, с. 32, рис. 8—11.

⁸⁶ Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 43 f., fig. 89.

⁸⁷ Александров. Антична вила № 1..., с. 74; он же. Антична вила № 2..., с. 55; ср. Кузищин В. И. Римское рабовладельческое поместье II в. до н. э.—I в. н. э. М., 1973, с. 133—149.

⁸⁸ Геров. Земевладението... (о величине поместий среднего размера см. с. 75, прим. 70).

⁸⁹ Николов. Едрите поземлени имения...; он же. Поземлените отношения...; idem. De la succession...; idem. The Thraco-Roman villa..., p. 67—69.

⁹⁰ Николов. Едрите поземлени имения..., с. 10, прим. 12.

шей экономической единицей рабовладельческого общества в период его расцвета ⁹¹, в то время как хозяин такой виллы, — как правило, средний муниципальный землевладелец, на протяжении длительного периода представлял собой весьма типичную для римского провинциального общества фигуру, один из элементов опоры императорской власти в провинциях ⁹². И именно в сочетании реализации экономических возможностей частично работавших на рынок рабовладельческих вилл средней величины и хозяйственного потенциала городских центров следует искать причину относительного процветания рабовладельческой экономики Нижней Мёзии и Фракии во II — первой половине III в. н. э.

Это, разумеется, не исключает возможности наличия в этих провинциях и крупных земельных владений, существовавших вначале преимущественно в форме императорских имений, а впоследствии — и в форме частных поместий. Однако тенденции к концентрации земельной собственности становится, очевидно, особенно характерной начиная со второй половины III в. н. э. И совершенно прав, на наш взгляд, Г. Александров, усматривая в разбросанности разновременных построек вилл № 1 и 2 у г. Михайловград наглядное проявление роста экономического могущества их владельцев, достраивающих к изначально существовавшим комплексам все новые и новые сооружения ⁹³. В законченном виде эти постройки охватывают огоромную площадь — соответственно 20 и 25 га ⁹⁴, и по аналогии с подобными комплексами в Галлии ⁹⁵ можно предположить, что эти усадьбы контролировали земельные владения на пространстве свыше 1000 га. Это подтверждается и размерами открытых на вилле № 2 хорреумов, способных вместить несколько сот тонн зерна ⁹⁶. Значительную площадь занимали и постройки виллы у Чаталки, а размеры земельных угодий этого хозяйства автор раскопок определяет в 200—300 га ⁹⁷. Характерно, что расцвет этого крупного имения, судя по археологическим данным, также наблюдается со второй половины III в., после восстановления построек, пострадавших во время готского нашествия ⁹⁸.

Исследование сельских вилл римского времени на территории Фракии и Нижней Мёзии позволяет прийти к следующим выводам. Локализация обнаруженных вилл дает возможность предположить, что хозяйства данного типа были в равной степени характерны для экономики областей, расположенных как южнее, так и севернее Балканских гор. Самые ранние виллы появляются во Фракии уже в конце I в. н. э. Их возникновение можно объяснить, во-первых, стабилизацией обстановки в регионе в результате превращения фракийских земель в римские провинции, во-вторых, некоторым смягчением характера эксплуатации провинций при Флавиях. Именно на годы правления преемников Веспасиана приходится начало экономического подъема в восточнобалканских землях, характерного для этой территории во времена Антонинов и Северов ⁹⁹. Урбанизация фракийских земель при Антонинах имела своим непосредственным результатом развитие муниципальной формы землевладения, с которой, на наш взгляд, и следует связывать дальнейшее распространение вилл.

⁹¹ Кузищин В. И. Некоторые вопросы изучения рабовладельческого способа производства. — Вопросы методологии и истории исторической науки. Сб. ст. истор. ф-та МГУ. Вып. 2. М., 1978, с. 64 сл.; он же. Римское рабовладельческое поместье..., с. 53—131, 252.

⁹² Колосовская Ю. К. Паннония в I—III веках. М., 1973, с. 140.

⁹³ Александров. Антична вила № 1 ..., с. 75.

⁹⁴ Там же, с. 39 сл.; он же. Антична вила № 2 ..., с. 54.

⁹⁵ Белова Н. Н. Типы поместий в Галлии в I—III вв. — Античная древность и средние века, вып. 13, Свердловск, 1976, с. 50.

⁹⁶ Александров. Антична вила № 2 ..., с. 54.

⁹⁷ Nicolov. The Thraco-Roman villa..., p. 60.

⁹⁸ Ibid., p. 55.

⁹⁹ Слонимский М. М. Периодизация древней истории в советской историографии. Воронеж, 1970, с. 202; Velkov V. Der Ostbalkan in der Flaviozeit (69—96). — Actes du I Congrès, S. 169 f.

По своему экономическому типу римские виллы Фракии и Нижней Мёзии II — первой половины III в. н. э. относились, как правило, к поместьям среднего размера, широко применявшим рабский труд в сочетании с привлечением наемных работников и арендаторов. Экономике вилл был присущ многоотраслевой характер с выделением некоторых специализированных отраслей сельскохозяйственного или ремесленного производства, продукция которых частично принимала товарную форму.

Крупное землевладение в период Ранней империи не могло получить в восточнобалканских землях широкого распространения в условиях сохранения здесь общинной формы собственности на землю, муниципального землевладения и в ряде мест земельных владений ветеранов. Этим следует объяснять тот факт, что крупные владения возникают в большинстве своем не ранее второй половины III в. н. э. — в условиях политической нестабильности, экономического упадка и углубления процесса социальной дифференциации, влекущей за собой концентрацию земельной собственности. В IV—V вв. н. э. развитие аграрных отношений во фракийских землях определялось уже характерным в это время практически для всей Римской империи процессом децентрализации крупных поместий и распространением колоната.

А. П. Мартемьянов

THE ROMAN VILLA IN THRACE AND LOWER MOESIA, FIRST TO FIFTH CENTURY A. D.

A. P. Martem'yanov

The location of the *villae rusticae* found in Lower Moesia and Thrace suggests that rural economies of this type were equally prevalent in regions to the south and north of the Balkan mountains. Of the 33 villas discussed in the article only three are not later than the second half of the 1st century A. D.; 15 appeared in the 2nd century and the first half of the 3rd; the rest belong to the second half of the 3rd century and later. The circumstances chiefly responsible for the eventual destruction of these villas were the Gothic invasions of the mid-3rd century and the end of the 4th century, and incursions by the Huns in the 5th century. The attachment of most agricultural estates to large urban centres is, first of all, evidence of their close association with the properties of the municipal aristocracy. Among villa owners were people from other provinces and people of Thracian origin. In all probability some villas were economic centres for Imperial landed properties. In the 2nd century and first half of the 3rd the economic structure of the *villae rusticae* was for the most part that of the medium-sized estate. Slave labour was used extensively, supplemented by hired hands and tenants. Production on the estate was of various kinds, including some specialized branches of agriculture or handicraft, part of whose produce took the form of commodities. It is in the realization of the economic possibilities of such villas, producing partly for the market, and in the economic potential of the urban centres, that the cause of the relative prosperity of Lower Moesia and Thrace in this period must be sought. Large landed estates began to appear in the eastern Balkans, for the most part in the second half of the 3rd century, while in the 4th and 5th centuries the further evolution of agrarian relations led to the decentralisation of the large estates and a general expansion of the colonate.